ДВА ЗНАЧЕНИЯ «ПОЗНАНИЯ» В ТЕОРИИ ВОПЛОЩЕННОГО ПОЗНАНИЯ

Сопоставляются понятие «познание» в контексте теории воплощенного познания и классическое понятие познания. Авторы теории воплощенного познания не дают прямого определения познанию и употребляют этот термин в двух разных значениях, которые можно определить как широкое и узкое. В широком смысле познание является деятельностью воплощенного агента, в узком смысле – неотъемлемым свойством сознания. Показаны два значения «познания» в энактивистской теории, обоснована необходимость их различения.

Ключевые слова: философия сознания; энактивизм; воплощенное познание; познание; сознание.

Теория воплощенного познания (ТВП) является одной из влиятельных современных альтернатив классическому когнитивистскому подходу к познанию. В настоящее время она активно используется в качестве методологии психологических, языковедческих, философских и прочих исследований, связанных с проблемами познания.

Появление термина «теория воплощенного познания» (*embodied cognition theory*) связано с выходом работы Ф. Варела, Э. Томпсон и Э. Рош «Воплощенный разум» (1991 г.)¹, в которой сформулированы основные принципы этого подхода. В современной науке данный термин объединяет концепции множества авторов, подчеркивающих ключевую роль телесности в процессе познания и отрицающих традиционное дуалистическое противопоставление тела и сознания. В ряду авторов ТВП стоит упомянуть Лакоффа и Джонсона, доказывавших происхождение основных метафор мышления из опыта физического взаимодействия с миром, а также представителей энактивистского² направления в философии сознания: А. Ноз, Д. Хутто, Э. Миин и др.

ТВП противопоставляет себя классическому когнитивистскому воззрению на познание как на вычислительный процесс, происходящий в мозге. Теоретики «воплощенного познания» приходят к выводу, что познающим агентом следует признать всю живую систему в целом. Сенсомоторные процессы, активное исследование среды и пространственные взаимодействия признаются фундаментальными составляющими процесса познания [1. С. 59–61]. Вместо представления о познании как о репрезентации внешнего мира ТВП предлагает рассматривать познание как взаимодействие телесного субъекта с окружающей средой.

Содержание термина «познание» в данном контексте требует уточнения. Проблема состоит в том, что в классическом определении познания содержатся представления, против которых как раз и выступает ТВП и энактивистская теория. Использование понятия «познание» в его классическом смысле как обретения знания влечет за собой вопрос о сущности знания. При этом авторы подхода отрицают знание как некую сущность, заменяя понятие «знание» динамичным понятием целесообразного действия.

Традиционное определение знания, сформулированное А. Айером и другими авторами, предполагает три составляющих:

- (1) наличие убеждения,
- (2) истинность этого убеждения и
- (3) обоснованность этого убеждения [2].

Пункт (1) относится к самому познающему субъекту, в то время как пункт (2) имеет отношение к объективному миру. То есть понятие «знания» в классическом смысле неизбежно влечет за собой противопоставление «внешнего» и «внутреннего», против которого также возражают сторонники ТВП. Познание в традиционном понимании является актом обретения такого знания.

Содержание понятия «познания» с точки зрения ТВП едва ли соответствует этому классическому определению. Из трех составляющих воплощенный субъект может обладать только первым, он действительно может генерировать убеждения о мире. Но истинность этих убеждений может быть только условна, поскольку объективизм отрицается. Убеждение рождается как способ взаимодействия со средой. Обоснованность же сливается с убежденностью, поскольку также является лишь субъективным переживанием взаимодействия со средой.

Тогда что имеется в виду под познанием (*cognition*) в теории воплощенного познания (*embodied cognition*)? В зависимости от контекста теоретики подхода говорят о познании в разном значении. Можно выделить два основных используемых значения, определив их как широкое и узкое.

В широком смысле под «познанием» подразумевается концептуализирующая деятельность, организующая мир в пространство определенных форм. Но в других случаях термин «познание» сужается до простейшего свойства живой системы иметь переживания опыта от первого лица. Сенсорные ощущения в этом смысле также могут рассматриваться как форма познания.

Говоря о том, что сенсомоторная организация играет конституирующую роль в когнитивных процессах, теоретики воплощенного познания употребляют понятие «познание» в широком смысле. Например, в формуле, встречающейся на страницах «Воплощенного разума»:

«*Sensorimotor interactions with the world shape cognition*» [3. Р. 25] –

«*Сенсомоторное взаимодействие с миром формирует познание*».

В понятие «познание» (*cognition*) здесь включаются вся ментальная деятельность субъекта и ее содержание. Это положение достаточно прозрачно и дока-

зывается через многочисленные примеры того, как сенсомоторная активность определяет познавательную деятельность. Влияние тела на ментальные процессы может быть обнаружено даже в точных науках, таких как математика [4]. Связь повседневных метафор мышления и пространственное, телесное бытие человека проиллюстрировано Дж. Лакоффом и М. Джонсоном в книге «Метафоры, которыми мы живем» (1980) на многочисленных примерах употребления пространственных метафор в языке. Истинность в данном случае заменяется адаптивностью и общеизвестностью. На место знания как объекта или знания-что (knowing-what) становится знание как навык или знание-как (knowing-how) [5].

Однако вывод о том, что ментальные процессы напрямую зависят от телесной активности, не дает ответа на вопрос о сущности и природе самого сознания. Развиваясь в качестве направления в рамках философии сознания, ТВП уходит от прямого определения сознания. Однако исходя из энактивистских предпосылок, можно сделать вывод, что «познание» в узком значении термина является тождественным по объему понятию «сознание».

Человек как познающий агент в целом рассматривается как высокоорганизованная целостность, которая несводима к своим составляющим: ни к телу, рассматриваемому в отрыве от сознания, ни к бестелесному «чистому» сознанию [6. С. 88]. При этом человек в целом, являющийся одновременно и сознающим, и телесным, является агентом познания в широком смысле. Например, некто знает, как выполнять математическую операцию сложения. Агентом познания будет выступать человек в целом, способный воспринять задачу и применить инструменты для ее решения. Содержанием познания будет являться сама целенаправленная деятельность сложения, приводящая к предсказуемому подтверждаемому результату.

Несмотря на то, что познающий агент действует как единая система и может рассматриваться только как единая система, он состоит из элементов, выделяемых при анализе: сознание, тело, включающее мозг, нервную систему, органы восприятия, руки, ноги и т.д. Составной характер познающего агента не снимает вопрос о природе этих составляющих, в частности сознания. Сознание как составляющая познающего агента само по себе может быть определено как познающее, и именно способность к познанию является его основной сущностной характеристикой. Характеризуя сознание само по себе, в отрыве от его содержания, т.е. от того, что оно сознает, в качестве основной его характеристики можно назвать именно способность быть осведомленным.

Противоречие между двумя значениями понятия «познание», отсутствие точного разделения между ними привели к появлению радикального энактивизма, основной задачей которого стала критика энактивистских авторов, которые, по мнению радикальных энактивистов, таких как Д. Хутто и Э. Миин, оставили в своих текстах когнитивистские допущения, противоречащие основной мысли энактивистской теории.

Например, энактивистская теория сенсомоторного соответствия, разрабатываемая в сенсомоторном энак-

тивизме А. Ноэ и другими философами, гласит, что для того, чтобы производить соответствующий опыт восприятия, субъекту должны быть известны и понятны правила соответствия между перцепцией и действием. Хутто и Миин оспаривают это по двум причинам. Во-первых, посредническая роль понимания сенсомоторного соответствия, подразумевающая некое имплицитное знание правил этого соответствия, носит, по их мнению, неявно когнитивистский характер. Это знание правил возвращает к интеллектуализированной трактовке сознательного опыта, поскольку может являться лишь статичным «знанием-что». То есть знание того, как производить сложение, подразумевает знание правил сложения, а не математическое действие само по себе. С точки зрения радикальных энактивистов, привлечение неявного репрезентативного содержания не оправдано и означает откат в общей энактивистской программе преодоления когнитивизма. Объектом внимания Хутто и Миина становится познание в узком смысле, как свойство сознания.

Единственным решением этого вопроса, по мнению радикальных энактивистов, становится отказ от предположения о том, что примитивное, лишенное содержания сознание качественно отличается от содержательных форм интенциональности [7]. Энактивисты показывают, что можно описывать сознание без обращения к содержанию или репрезентации как к явлениям, которые должны быть удостоверяемы через мир. Информация в этом смысле становится лишь условным обозначением, она не может иметь натурализованной интерпретации или описываться как некая сущность.

Обосновывая отказ от репрезентационализма, Хутто и Миин исследуют более базовую составляющую познания, само сознание как составляющую познающего агента. Познание в этом контексте является неотъемлемой характеристикой сознания и познанием в узком смысле.

Необходимо также обосновать, почему по отношению к этому значению также применимо понятие «познание». Допустим, что сознание – это способность субъекта переживать мир от первого лица, отдавать себе отчет о собственных ощущениях, восприятии, мыслях. В этом случае фантомная боль в отсутствующей конечности будет также предметом интроспективного познания, поскольку независимо от причин ее возникновения, сознание способно переживать ее. Убеждение в наличии ноги, ощущающей боль, будет ошибочным. Однако существование убеждения в наличии ноги, ощущающей боль, будет распознаваться верно в силу непосредственного доступа к этому знанию. Познание в широком смысле связано с возможностью ошибки, поскольку оно обусловлено действиями познающего агента, исправной работой его органов восприятия и прочими факторами. Предположения, представления, действия принципиально могут быть ошибочными. Но характерной особенностью познания в узком смысле является прямой доступ к содержанию познания в силу тождественности объема понятий «сознание» и «познание».

Пояснить разницу между двумя обозначенными интерпретациями познания можно на примере декартов-

ского мысленного эксперимента. Если предположить, что явленный мир – всего лишь иллюзия, созданная злым демоном, и он не существует нигде, кроме моего собственного сознания, то в этом случае представление о том, что мир существует независимо от моего сознания, являлось бы ошибочным. Познание мира, как внешнего и данного независимо от сознания, – является познанием в широком смысле. И в данном случае акт познания не происходит, поскольку мир не является независимым. Однако отоображение того, каким именно мир был представлен силой злого демона в моем сознании, с какими именно объектами, цветами и звуками, является верным. Поэтому иллюзия, созданная злым демоном, познается верно. Независимо от того, что выступает в качестве демона: будь то нейроны или ученые из мысленного эксперимента Х. Патнема «мозг в колбе», – в любом случае явленное. Как результат этих причин, оно является для сознания тем, что познается напрямую, поскольку непосредственно содержится в нем. И в этом узком значении познания как способности сознания напрямую познавать собственное содержание – процесс познания действительно имеет место.

Отрицание содержания (content) для радикальных энактивистов последовательно вытекает из программы отрицания субстанции сознания. Однако термин «содержание» удобен для теоретического описания конкретных состояний сознания, моментов сознания. С оговоркой, что содержание динамично в силу характеристик сознания и само по себе не обладает бытием, это понятие может использоваться для описания аспекта сознания, связанного с его меняющимися состояниями.

Радикальный антирепрезентационализм, характерный для энактивизма Хутто и Миина, оправдан, если речь идет об описании сознания или свойств сознательного опыта как такового. Но для познания как действия живой системы в целом репрезентация может оставаться понятием для обозначения ментальных состояний. Важно подчеркнуть, что это не репрезентация в когнитивистском смысле, где под ней понимаются некие дискретные ментальные символические объекты, но репрезентация-в-действии, т.е. отображение в сознании взаимодействующих между собой тела и воспринимаемых объектов [8. С. 102].

Несмотря на то, что и «познание» в широком смысле, и «познание» в узком смысле как свойство сознания обозначаются одним и тем же термином, их отождествление приводит к противоречиям. Познание в широком смысле, подразумевающим внешний познаваемый мир, всегда условно, как показывают скептические сценарии, такие как демон Декарта или мысленный эксперимент «мозги в колбе» Патнема. Познание как свойство сознания является непосредственным. Но в обыденном восприятии прямой, непосредственный характер познания в узком смысле смешивается с познанием в более широком смысле, поскольку удостоверение мира для познающего агента, как правило, не является существенным. Для выполнения обычных повседневных задач удостоверение существования внешнего мира не является значимым, поэтому оно пропускается в этой цепи.

Эти два значения познания, занимая разное место в картине взаимодействия человека с миром, имеют разный онтологический статус. М. МакКензи различает их как субъект и познающий агент, сознающий себя как самость, «я» [6. С. 77]. Субъект – это свидетельство или осознание как оно представлено с пространственно-временной (т.е. психофизической) точки зрения. В то время как «Я» – это особый вид субъекта, более сложная целостность, и это «Я» существует виртуально по отношению к субъекту [9. С. 421]. Это восприятие системы самой себя как если бы существовала некая контролирующая и направляющая ее инстанция [6. С. 88]. В рамках этого самовосприятия порождается противопоставление «Я» миру, т.е. субъект выделяет себя из окружающей среды. Познание в узком смысле является неотъемлемым свойством субъекта. Познание в широком смысле, которое осуществляет личность, происходит в силу познающей способности субъекта. Но оно представляет собой более сложный процесс, включающий кроме самой познающей способности интеллектуальные операции, анализ, синтез и прочие когнитивные способности более сложного характера. Эти операции по отдельности могут осуществляться и на других носителях, например компьютером, но когнитивными их делает именно наличие сознания субъекта или познания в узком смысле.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Varela F.J., Thompson E., Rosch E. The embodied mind: Cognitive science and human experience. Cambridge, MA, The MIT Press, 1991.

² Энактивизм (от англ. *enaction*) – позиция, согласно которой познавательный процесс конституируется активностью воплощенного субъекта, взаимодействующего со средой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Noë A. Out of Our Heads: Why You Are Not Your Brain, and Other Lessons from the Biology of Consciousness. New York: Hill and Wang, 2010. 214 p.
2. Ayer A.J. The Problem of Knowledge. Harmondsworth, Middlesex: Penguin books, 1956.
3. Varela F.J., Thompson E., Rosch E. The embodied mind: Cognitive science and human experience. Cambridge, MA : The MIT Press, 1991. 308 p.
4. Reid D. The coherence of enactivism and mathematics education research: A case study // Avant. 2014. № 5. P. 137–172.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. М. : Изд-во ЛКИ, 2008. 256 с.
6. MacKenzie M. Enacting the self: Buddhist and enactivist approaches to the emergence of the self // Phenomenology and the Cognitive Sciences. 2010. № 9 (1). P. 75–99.
7. Hutto D.D., Satne G. The natural origins of content // Philosophia. 2015. № 43 (3). P. 701–721.
8. Иванов Д.В. Энактивизм и проблема сознания // Epistemology & Philosophy of Science. 2016. № 3 (49). С. 88–104.
9. Thompson E., Varela F.J. Radical embodiment: neural dynamics and consciousness // Trends in Cognitive Science. 1999. № 5 (10). P. 418–425.

Статья представлена научной редакцией «Философия» 28 октября 2020 г.

Two Meanings of “Cognition” in the Theory of Embodied Cognition

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 463, 69–72.

DOI: 10.17223/15617793/463/9

Anastasia O. Shabalina, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: nastya-plr@yandex.ru

Keywords: philosophy of mind; enactivism; embodied cognition; cognition; consciousness.

The article examines the concept “cognition” within the framework of the embodied cognition theory. It shows that the concept “cognition” within the discussed approach differs from the traditional understanding of cognition as a process of gaining knowledge. The classical concept of cognition includes the opposition between the object and the cognizing subject, while the embodied cognition theory seeks to overcome the subject-object dualism, still continuing to use the concept “cognition”. The meanings that the authors of the embodied cognition theory put into the concept “cognition” are revealed through the analysis of their texts. Since the scope and the content of the discussed concept is not identical in the works of various authors of this current, two main meanings are revealed and reviewed as they both are equally foundational for the theory of embodied cognition. Using the example of the classic Cartesian thought experiment – the hypothesis of an evil demon – the difference between the two meanings under consideration is shown. Two meanings of cognition are distinguished: broad and narrow. The article concludes that, in a broad sense, cognition is the conceptualizing activity of an embodied agent. In this sense, cognition includes all cognitive activity of an agent and its content. The importance of corporeality in the process of cognition is emphasized precisely for cognition in a broad sense. However, cognition in a narrow sense is an inalienable property of consciousness as the subject’s ability to experience the world from the first-person perspective. In this sense, cognition is direct and immediate. It is noted that the use of the word “cognition” in the two different meanings leads to contradictions within the approach. The consequence of this contradiction is the opposition of autopoietic and sensorimotor enactivism, on the one hand, and radical one, on the other. Cognition in a broad sense can have content, it can be true or false depending on how effectively the subject interacts with the environment with its help. Cognition in a narrow sense has no content as indicated by radical enactivism. It is direct, and therefore the truth criteria are not applicable to it. The distinction between these two meanings can help to overcome contradictions which exist in different currents of the embodied cognition theory.

REFERENCES

1. Noë, A. (2010) *Out of Our Heads: Why You Are Not Your Brain, and Other Lessons from the Biology of Consciousness*. New York: Hill and Wang.
2. Ayer, A.J. (1956) *The Problem of Knowledge*. Harmondsworth, Middlesex: Penguin books.
3. Varela, F.J., Thompson, E. & Rosch, E. (1991) *The embodied mind: Cognitive science and human experience*. Cambridge, MA: The MIT Press.
4. Reid, D. (2014) The coherence of enactivism and mathematics education research: A case study. *Avant.* 5. pp. 137–172.
5. Lakoff, G. & Johnson, M. (2008) *Metafora, kotorymi my zhivem* [Metaphors We Live By]. Translated from English. Moscow: Izd-vo LKI.
6. MacKenzie, M. (2010) Enacting the self: Buddhist and enactivist approaches to the emergence of the self. *Phenomenology and the Cognitive Sciences.* 9 (1). pp. 75–99.
7. Hutto, D.D. & Satne, G. (2015) The natural origins of content. *Philosophia.* 43 (3). pp. 701–721.
8. Ivanov, D.V. (2016) Enaktivizm i problema soznaniya. *Epistemology & Philosophy of Science.* 3 (49). pp. 88–104.
9. Thompson, E. & Varela, F.J. (1999) Radical embodiment: neural dynamics and consciousness. *Trends in Cognitive Science.* 5 (10). pp. 418–425.

Received: 28 October 2020